

УДК 94(72/73)"1821/1854"

ЭКСПАНСИЯ США И ФОРМИРОВАНИЕ АМЕРИКАНО-МЕКСИКАНСКОЙ ГРАНИЦЫ. 1821-1854 ГГ.

К.В. МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ*Московский государственный
университет имени
М.В. Ломоносова**e-mail: conbel@mail.ru*

Статья посвящена проблемам американской экспансии в контексте формирования границы между США и Мексикой. Объектом исследования является период между 1821 и 1854 гг. – от обретения Мексикой независимости до ратификации американским сенатом договора, устанавливающего окончательную линию американо-мексиканской границы. Формирование границы включало четыре периода: 1) 1821-1835 гг.; 2) 1836-1843 гг.; 3) 1844-1848 гг.; 4) 1848-1854 гг. Первые два периода носили подготовительный характер, на третий период приходятся наиболее существенные территориальные приобретения США, четвертый период стал временем стабилизации американо-мексиканской границы, по итогам которого она приняла современное начертание. Успехи американской политики экспансии стали возможны в результате использования государственно-дипломатических и частно-колониционных инициатив.

Ключевые слова: Северная Америка; США, Мексика, Техас; внешняя политика, международные отношения; территориальная экспансия, границы.

История США в 1-й половине XIX в. – это история американской экспансии. Присоединение новых территорий сопровождалось расширением границ государства. На рубеже XIX-XX вв. американский историк Ф.Дж. Тернер ввел термин «подвижная» или «передвижная граница» (*advancing frontier*) для обозначения внутреннего рубежа неосвоенных пространств, которые постоянно уменьшались в размерах¹. Однако не менее подвижными вплоть до сер. XIX в. являлись и государственные границы (по аналогии *advancing boundary*). Вопросы территориальной экспансии и формирования государственной границы тесно связаны и едва ли могут рассматриваться независимо друг от друга. Особый интерес представляет история формирования границы между двумя первыми независимыми государствами в Северной Америке – США и Мексикой. Хронологические рамки данного исследования охватывают временной промежуток между обретением Мексикой независимости от Испании в 1821 г. до ратификации американским сенатом в 1854 г. договора между США и Мексикой («покупка Гадсдена», 1853), по которому была зафиксирована граница между этими государствами, так же, как и граница основного массива территории США (так называемые сопредельные или смежные Соединенные Штаты)².

Вплоть до завоевания Мексикой независимости в 1821 г. Соединенные Штаты граничили исключительно с колониальными владениями европейских государств – Великобритании, Испании, Франции. Окончательная победа мексиканской революции ознаменовала появление в Северной Америке второго после США независимого государства, что поставило на повестку дня, в том числе и вопросы, касающиеся границ между ними. Первая американо-мексиканская граница была унаследована Мексикой из своего колониального прошлого. В 1819 г. представителями США и Испании был заключен так наз. Трансконтинентальный договор, установивший границу на всем протяжении североамериканского континента – от Мексиканского залива до Тихого океана. Граница прошла по течению рек Сабин, Ред-Ривер и Арканзас и соединяющим их меридиональным линиям, затем от истока реки Арканзас на север до 42° с.ш. и далее вдоль этой линии до Тихого океана³. На протяжении предшествующих полутора десятилетий (с момента покупки Со-

¹ Turner F.J. *Frontier in American History*. New York, 1920. P. 2.

² Сегодня им соответствует территория США без учета двух штатов – Аляски и Гавайев, а также всех заморских владений, объединяющая 48 оставшихся штатов и округ Колумбия, которые составляют единый массив сопредельных (иначе – смежных) территорий.

³ U.S. Statutes at Large. Vol. 8. Boston, 1867. P. 252-274.

единенными Штатами Луизианы у Франции в 1803 г.) линия прохождения границы между США и испанскими владениями в данном районе не была определена. Сегодня принято считать, что между 1803 и 1819 г. граница проходила по водоразделу западного берега Миссисипи, однако это не было закреплено ни в официальных документах того времени, ни на местности. Два года ушло на ратификацию Трансконтинентального договора, который вступил в силу в феврале 1821 г. Полгода спустя Мексика стала фактически независимой (официально Испания признала независимость своей бывшей колонии в 1836 г.), но, несмотря на то, что мексиканское правительство не оспаривало достигнутые Испанией территориальные договоренности, официально американо-мексиканская граница была установлена договором 1828 г. (вступил в силу в 1832 г. после ратификации) – в строгом соответствии с линией 1819 г.⁴

Один из наиболее деликатных вопросов при заключении Трансконтинентального договора касался Техаса. Вскоре после покупки Луизианы президент США Томас Джефферсон заявил, что Техас является частью приобретенной территории⁵. Подобное утверждение не имело под собой достаточных оснований, реальными действиями американцы также не спешили подтвердить озвученные территориальные притязания. Данный вопрос поднимался при проведении границы в 1819 г. и при последующей ратификации договора в сенате, однако американская сторона относительно легко отказалась от претензий на Техас (в том числе и потому, что договор закреплял за США Флориду, захваченную в предшествующее десятилетие)⁶. Однако официальный отказ США от своих более чем сомнительных притязаний на Техас не означал ни того, что американцы более не рассчитывают на освоение и присоединение указанных территорий, ни того, что они рассматривают свои южные границы как фиксированные и неизменные.

В американо-мексиканских отношениях между 1821 и 1854 гг. в контексте проблемы территорий и границ можно выделить четыре периода: 1) 1821-1835; 2) 1836-1843; 3) 1844-1848; 4) 1848-1854. Первые два периода носили подготовительный характер, на третий период приходится наиболее существенные территориальные приобретения США, наконец, четвертый период стал временем стабилизации американо-мексиканской границы, когда она приняла современное начертание. Объектами интереса Соединенных Штатов являлись Техас, Новая Мексика и Калифорния, причем на протяжении первых трех периодов в отношениях США и Мексики центральное место занимал техасский вопрос. Все американские инициативы можно разделить на две группы: государственно-дипломатические и частно-колониационные; соотношение инициатив каждой группы существенно различалось в зависимости от периода.

Первый период (1821-1835) характеризуется умеренной заинтересованностью официального Вашингтона в территориальной экспансии – речь шла преимущественно о Техасе. Между 1821 и 1835 г. американское правительство четыре раза выступало с инициативой о покупке Техаса (в 1825, 1827, 1829 и 1835 гг.). Точные размеры территорий, которые рассчитывали присоединить США, должны были стать объектом переговоров, – инструкции, которые американские представители в Мексике получали из Вашингтона, содержали различные варианты новой американо-мексиканской границы. В качестве возможных вариантов предлагались течение реки Бразос; течение реки Колорадо⁷; верхнее и среднее течение реки Колорадо и течение реки Лавака; междуречье рек Рио-Гранде и Нуэсес и горная цепь по левому берегу Рио-Гранде; течение Рио-Гранде. Основными аргументами в пользу территориальных приобретений выступали необходимость отодвинуть границу от Нового Орлеана, а также установить полный контроль Соединенных Штатов за течениями и бассейнами рек Ред-Ривер и Арканзас. Кроме того, американцы рассматривали Техас как ключ к дальнейшим приобретениям, которыми должны были

⁴ Ibid. P. 372-377. Подробнее об эволюции политической карты Северной Америки в XIX в. см.: Миньяр-Белоручев К.В. Североамериканская подсистема международных отношений в XIX в.: проблемы политической географии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». Вып. 19. 2012. № 32. С. 32-35.

⁵ Jefferson Th. The Works of Thomas Jefferson. Vol. 1-10. New York; London, 1904-1905. Vol. 10. P. 29; Gallatin A. The Writings of Albert Gallatin. Vol. 1-3. Philadelphia, 1879. Vol. 1. P. 145.

⁶ Brooks P.C. Diplomacy and the Borderlands: The Adams-Onís Treaty of 1819. Berkeley (Ca.), 1939. P. 170, 193.

⁷ Река Колорадо, принадлежащая бассейну Мексиканского залива; не путать с рекой Колорадо, принадлежащей бассейну Калифорнийского залива, речь о которой пойдет ниже.

стать Новая Мексика и Калифорния. При этом, по мнению американских властей, мексиканская сторона тоже получила бы выгоду от уступки территорий – за счет укрепления безопасности: воинственные племена команчей, населявшие Техас, должны были оказаться по американскую сторону границы; новое начертание границы в меньшей степени способствовало бы возникновению споров между США и Мексикой, что снизило бы вероятность конфликтов; кроме того, увеличением компактности территории страны столица Мехико приближалась к географическому центру государства⁸.

Мексиканское правительство, однако, не было расположено торговать своим территориями, и его представители отказывались даже обсуждать с американцами подобную перспективу. Поверенный в делах США в Мексике Энтони Батлер летом 1835 г. следующим образом оценивал сложившуюся ситуацию: чисто дипломатическими методами обеспечить присоединение Техаса вряд ли удастся, при этом вхождение Техаса в состав США – вопрос времени, и аннексия станет реальностью вне зависимости от усилий американского правительства; следовательно, по мнению Батлера, Соединенные Штаты должны занять жесткую позицию, чтобы управлять событиями, а не оказаться захваченными ими врасплох. Однако находившаяся у власти администрация Эндрю Джексона не была готова к ужесточению внешнеполитического курса и использованию силового давления для осуществления территориальных приобретений⁹.

Предупреждения Батлера о неизбежности аннексии вне зависимости от усилий Вашингтона имели под собой вполне определенные основания. Частноколониционные инициативы американских граждан, приступивших к освоению территории Техаса в начале 1820-х гг., за 15 лет принесли гораздо более ощутимые плоды, чем действия официального Вашингтона. В 1821 г. Мозес Остин получил разрешение испанских колониальных властей на въезд в Техас 300 семей американских поселенцев. После скоростной кончины Остина и провозглашения Мексикой независимости его сын Стивен был вынужден на самом высоком уровне (решение мексиканского конгресса) подтверждать полученное отцом разрешение на выделение американским колонистам земли в Техасе¹⁰.

Параллельно мексиканские власти принимают законы о колонизации, создававшие благоприятные условия для привлечения в страну иностранных колонистов. Законы предусматривали выделение прибывающим из-за рубежа поселенцам больше земли по более низкой цене (с рассрочкой платежа), чем можно было получить в соседних Соединенных Штатах. Так, в Техасе за минимальный надел пахотной земли в 177 акров надо было заплатить от 2,5 до 3,5 долларов, за надел пастбищной земли в 4428 акров – 30 долларов, для выплаты которых предоставлялась рассрочка на 21 год¹¹. Принимаемые меры были ориентированы на то, чтобы привлечь поселенцев не столько из США, сколько из-за океана – из Европы. Расчет на европейскую иммиграцию не оправдался, однако в Техас в массовом порядке стали прибывать граждане соседних Соединенных Штатов.

Колония Остина была основана в 1823 г., став первым и наиболее успешным организованным поселением выходцев из США на территории Техаса. Об успехе колонизации можно судить на основании следующих цифр: в 1830 г. в Техасе насчитывалось более 10 тыс. американцев, к 1834 г. эта цифра удвоилась, а в 1836 г. достигла 35 тыс., что было в 10 раз больше, чем число проживающих на этой территории мексиканцев¹². К концу 1820-х гг. власти Мексики начинают активно выражать беспокойство по поводу неконтролируемого потока североамериканцев. Министр иностранных дел Мексики Лукас Аламан, вероятно, лучше других описал сложившуюся ситуацию: «Наша Республика потеряет Техас, если не будут предприняты адекватные меры, чтобы его спасти» и «Когда другие посылают армии вторжения... [американцы] посылают своих колонистов»¹³.

⁸ Clay H. The Papers of Henry Clay. Vol. 1-11. Lexington (Ky.), 1959-1992. Vol. 4. P. 173. Vol. 6. P. 308; Diplomatic Correspondence of the United States. Inter-American Affairs, 1831-1860. Vol. 1-12. Washington, 1932-1939 Vol. 8. P. 3-4, 295-296.

⁹ Diplomatic Correspondence of the United States. Inter-American Affairs. Vol. 8. P. 294.

¹⁰ Documents of Texas History. Austin (Tex.), 1963. P. 45-46.

¹¹ Ibid. P. 48-50.

¹² Weber D.J. The Mexican Frontier, 1821-1846: The American Southwest under Mexico. Albuquerque (NM), 1982. P. 177.

¹³ Цит. по: Weber D.J. Op. cit. P. 170.

Мерами, призванными остановить поток переселенцев из США, стали декрет от 15 сентября 1829 г. об отмене рабства в Мексике (осваивавшие Техас выходцы из южных рабовладельческих штатов США активно использовали труд чернокожих рабов; за пределами Техаса численность рабов в Мексике была незначительной) и закон от 6 апреля 1830 г., запрещавший американским колонистам селиться в Техасе и вводивший запрет на ввоз рабов на территорию Мексики. Однако эти меры открыто игнорировались и не принесли желаемых результатов. Уже в конце 1829 г. мексиканское правительство дало разъяснение, что отмена рабства не распространяется на Техас, а осенью 1833 г. была отменена статья закона от 6 апреля 1830 г., касающаяся запрета американцам осваивать Техас¹⁴. По меткому выражению Стивена Остина, все попытки мексиканского правительства поставить барьер на пути американской колонизации (в качестве одного из вариантов рассматривалось привлечение в Техас европейских переселенцев, недавно прибывших в США) были равносильны «попыткам остановить Миссисипи соломенной дамбой»¹⁵.

Противостояние американских поселенцев в Техасе и мексиканских властей достигло высшей точки в 1835 г. Поводом для недовольства техасцев стало начало реализации программы по резкой централизации управления страной, которую инициировал президент Мексики генерал Антонио Лопес де Санта-Анна (указанные действия принято рассматривать как государственный переворот, поскольку они прямо противоречили положениям мексиканской конституции 1824 г.). В ответ Техас выступил против Санта-Анны, «подняв оружие в защиту своих прав и свобод, которые оказались под угрозой посягательств со стороны военной деспотии, и в защиту республиканских принципов федералистской конституции Мексики 1824 г.»¹⁶ Результатом дальнейшей эскалации конфликта стало провозглашение Техасом независимости: «Наш политический союз с мексиканским государством навеки прекращается, и народ Техаса учреждает СВОБОДНУЮ, СУВЕРЕННУЮ и НЕЗАВИСИМУЮ РЕСПУБЛИКУ»¹⁷, – говорилось в соответствующей декларации, принятой Национальным конвентом Техаса 2 марта 1836 г. Санта-Анна лично отправился на подавление мятежа. Несмотря на численное преимущество, мексиканские войска были разбиты в битве при Сан-Хасинто наспех сформированным техасским ополчением, а Санта-Анна оказался в плену у повстанцев, где был вынужден подписать договор, который техасская сторона трактовала как признание независимости. В этом же договоре содержалось положение, согласно которому граница между Техасом и Мексикой будет установлена отдельным соглашением, при этом территория Техасской республики не должна была простирается за Рио-Гранде¹⁸. Мексиканский конгресс в ответ низложил Санта-Анну и дезавуировал подписанный им договор.

Особенностью второго периода (1836-1843) является усложнение международно-политической конфигурации в Северной Америке. Выход Техаса из состава Мексики создавал благоприятные условия для начала нового этапа американской экспансии, однако официальный Вашингтон занял в этом вопросе более чем осторожную позицию. В марте 1837 г. США официально признали независимость Техаса, однако обращение Техасской республики о вхождении в состав Соединенных Штатов было отклонено летом 1837 г.¹⁹ С одной стороны, отказ Мексики признавать независимость Техаса и отсутствие определенности в вопросе мексикано-техасской границы означали, что для США аннексия чревата войной с Мексикой. С другой – поскольку экономика Техаса была основана на использовании рабского труда, против вхождения Техаса в состав США резко выступали представители свободных от рабства северных штатов.

В декабре 1836 г. техасский конгресс принял закон, устанавливающий государственные границы страны в одностороннем порядке: граница с Мексикой была проведена

¹⁴ Ibid. P. 174-176; Sprague W.F. Vicente Guerrero, Mexican Liberator: A Study in Patriotism. Chicago, 1936. P. 104-107.

¹⁵ Цит. по: Timmons W.H. Tadeo Ortiz and Texas // Southwestern Historical Quarterly. Vol. 72. No. 1. July 1968. P. 33.

¹⁶ Documents of Texas History. P. 90.

¹⁷ Ibid. P. 99.

¹⁸ Ibid. P. 117-118.

¹⁹ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789-1897. Washington, 1896-1899. Vol. 3. P. 281-282; Diplomatic Correspondence of the United States. Inter-American Affairs, 1831-1860. Vol. 12. P. 11-13.

по Рио-Гранде вплоть до ее истока, а затем строго на север вплоть до 42° с.ш.²⁰ Притязания техасцев на столь обширные территории (более 1 млн. кв. км) не подкреплялись ни исторической традицией, ни реальным контролем. Исконные техасские земли объединяли три округа мексиканского штата Коауила и Техас (округа Бексар, Бразос и Накогдочес; ранее эта территория была известна как провинция Техас). Южной границей Техаса традиционно являлась река Нуэсес, западная граница также никогда ранее не доходила до Рио-Гранде. Таким образом, независимая Техасская республика помимо собственно Техаса и части Коауилы претендовала также на территории, которые входили в состав двух других мексиканских штатов (Тамаулипас, Чиуауа) и двух федеральных территорий (Новая Мексика, Верхняя Калифорния), при этом в составе Техаса оказывалась столица Новой Мексики Санта-Фе. В действительности техасцы не контролировали столь обширные территории – власть новой республики не простиралась далее исторических земель Техаса. Мексиканское правительство, в свою очередь, не признавало ни выход мятежных областей из состава страны, ни одностороннее расширение техасской территории.

После обретения Техасом независимости южная граница США распалась на три части: ее наиболее восточный участок стал границей с Техасом, западная часть продолжала отделять США от Мексики, в то время как статус центрального участка границы оказался под вопросом. По официальным документам невозможно определить с кем, по мнению самих американцев, в данном районе граничили США – с Мексикой или же с формально претендующим на эти территории Техасом. Не добавила ясности и конвенция о демаркации государственной границы, заключенная между США и Техасом в апреле 1838 г., – соглашение содержало ссылку на договор с Мексикой 1828 г., однако обходило вопрос о том, на какие территории распространяется суверенитет Техасской республики, а также не предусматривала немедленной демаркации спорного участка границы²¹.

Во 2-й пол. 1830-х – нач. 1840-х гг. Техас успешно развивался как независимое государство, признанное помимо США, также правительствами Великобритании, Франции, Нидерландов и Бельгии (но не Мексики). Вопрос об аннексии не поднимался ни в Техасе, ни в США, однако отношение техасцев к этой проблеме лучше всех выразил президент Техаса Сэм Хьюстон: «желание аннексии» – это «волеизъявление народа Техаса», однако «осуществление этого желания... откладывается»²². Вхождение Техаса в состав США имело широкую поддержку в южных рабовладельческих штатах и не менее широкую оппозицию в свободных от рабства северных. Поток переселенцев из США (преимущественно из южных штатов) нарастал – в 1840 г. население Техаса составило ок. 70 тыс. чел. Однако все попытки техасцев установить контроль над территориями, на которые они выдвигали притязания, окончились неудачей – наиболее ярким примером стала экспедиция лета 1841 г. по захвату Санта-Фе, участники которой оказались в мексиканском плену.

В начале 1840-х гг. активизируется интерес американцев к другой части Мексики – Калифорнии, которая принимает первую тысячу американских поселенцев (так же, как и в случае освоения Техаса данные инициативы носили частно-колониционный характер). В 1842 г., руководствуясь ложными слухами о начале войны с Мексикой, командующий тихоокеанской эскадрой США коммодор Томас Джонс высадился в калифорнийском порту Монтерей и объявил о включении Калифорнии в состав Штатов. Американское правительство дезавуировало действия командующего эскадрой и принесло официальные извинения мексиканской стороне, однако данный эпизод можно рассматривать как своеобразную заявку на повторение техасского сценария в более жестком варианте²³.

На третий период (1844-1848) приходится новый раунд экспансии США, объектами которой стали Техас и Мексика. В результате осуществленных в этот период территориальных приобретений полностью изменилась граница 1819 и 1828 г. В 1844 г. вопрос об аннексии Техаса был поставлен на политическую повестку дня в США. Техасский вопрос не потерял своей взрывоопасности, однако контроль за американской внешней политикой оказался в руках группы южных экспансионистов, которые были готовы рискнуть как

²⁰ Documents of Texas History. P. 125.

²¹ U.S. Statutes at Large. Vol. 8. P. 511.

²² Houston S. The Writings of Sam Houston, 1813-1863. Vol. 1-8. Austin (Tex.), 1938-1943. Vol. 2. P. 153.

²³ Diplomatic Correspondence. Inter-American Affairs. Vol. 8. P. 127-128; Brooke G.M., Jr. The Vest Pocket War of Commodore Jones // Pacific Historical Review. Vol. 31. No. 3 (Aug. 1962). P. 217-233.

внешне-, так и внутривнутриполитическими осложнениями ради расширения территории страны за счет присоединения Техаса. Договор о вхождении Техаса в состав США был подписан в начале 1844 г., но сама аннексия состоялась только в следующем году (американский сенат отказался ратифицировать договор, и сторонникам аннексии пришлось искать альтернативные механизмы реализации уже достигнутых внешнеполитических договоренностей)²⁴. Мексика, несмотря на неоднократно озвученную позицию о своей готовности рассматривать аннексию как акт объявления войны со стороны США, ограничилась формальным протестом²⁵.

Границы присоединяемых территорий не были нигде официально определены, что давало возможность американскому правительству, отталкиваясь от официальной позиции Техасской республики, выдвинуть новые территориальные претензии по отношению к Мексике. В декабре 1845 г. в послании к конгрессу США президент Джеймс Полк заявил, что в результате присоединения Техаса «территория Соединенных Штатов... была мирным путем расширена вплоть до Рио-Гранде»²⁶. Параллельно с утверждением американских «прав» на озвученные земли американский президент рассчитывал приобрести Верхнюю Калифорнию и не вошедшую в Техас часть Новой Мексики. Для ведения переговоров по указанным вопросам осенью 1845 г. в Мексику был направлен Джон Слайдел. Согласно полученным инструкциям, установление границы по Рио-Гранде являлось обязательным условием любого соглашения, за дальнейшие территориальные уступки со стороны Мексики Слайдел мог предложить следующие суммы: 25 млн. долларов за Новую Мексику и Верхнюю Калифорнию, 20 млн., в случае, если США получали Новую Мексику и северную часть Верхней Калифорнии (предполагаемая граница должна была пройти между Сан-Франциско и Монтереем), и 5 млн. за одну Новую Мексику²⁷.

Вести переговоры Слайделу предстояло с позиции силы: американское правительство недвусмысленно демонстрировало готовность начать военную операцию, в случае если мексиканцы не проявят достаточно сговорчивости. Миссия Слайдела закончилась провалом – мексиканская сторона отказалась его принять. Влиятельные группы в Мехико, включая католическую церковь и армию, проявляли открытое недовольство потерей Техаса и неспособностью властей защитить государственные интересы страны на международной арене. В декабре 1845 г. в мексиканской столице произошел государственный переворот. Позиция новых властей была однозначна: Мексика должна с оружием в руках отстаивать свою территориальную целостность против иностранного вторжения.

Начавшаяся весной 1846 г. война завершилась полной победой США, чьи войска оккупировали мексиканскую столицу. Заключенный по итогам войны мирный договор (договор Гуадалупе-Идальго, 1848) был подписан под диктовку американской стороны. Условия договора стали итогом своеобразного компромисса внутри США между сторонниками и противниками экспансии, между представителями южных и северных штатов. Наиболее радикальные южные экспансионисты озвучили идею аннексии всей Мексики, «симметричным» ответом северных радикалов стало требование немедленного вывода из Мексики всех войск и заключения договора, устанавливающего южную границу США по пустыне, разделяющей бассейны рек Нуэсес и Рио-Гранде. Значительная часть северян соглашалась на присоединение северной части Верхней Калифорнии с бухтой Сан-Франциско. Администрация Полка предлагала провести новую границу так, чтобы в состав США вошли большая часть центральной Мексики, Верхняя и Нижняя Калифорнии с

²⁴ U.S. Congress. Senate Executive Journal. 28th Congress, 1st session. June 8, 1844. P. 312; U.S. Statutes at Large. Vol. 5. Boston, 1856. P. 797-798, Vol. 8. P. 1-2; Documents of Texas History. P. 148.

²⁵ Diplomatic Correspondence of the United States. Inter-American Affairs. Vol. 8. P. 557, 567, 716-717.

²⁶ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Vol. 4. P. 387; Library of Congress. Papers of James Knox Polk. Microfilm Edition. Series 3. Reel 56. Memoranda of Acts of the Texan Congress Relating to the Territory West of the Nueces River. 1845.

²⁷ Library of Congress. Papers of James Knox Polk. Microfilm Edition. Series 2. Reel 41. James Polk to John Slidell. September 17, 1845; John Slidell to James Polk. September 25, 1845; James Polk to John Slidell. October 3, 1845; Series 2. Reel 43. John Slidell to James Polk. November 26, 1845; Diplomatic Correspondence of the United States. Inter-American Affairs. Vol. 8. P. 172-193.

Калифорнийским заливом: в качестве новой границы предлагались 26° с.ш. (по устью Рио-Гранде) или линия порт Тампико – массив Сьерра-Мадре – 25° или 26° с.ш.²⁸

В своем ежегодном послании к американскому конгрессу президент Полк озвучил условия, которые Соединенные Штаты поставили перед мексиканской стороной: установление границы по Рио-Гранде и 32° с.ш.; при этом граница по Рио-Гранде и присоединение к США Новой Мексики и Калифорнии являлись обязательными требованиями, в то время как включение в состав США Нижней Калифорнии рассматривалось лишь как желательное, но не непременно условие заключения мира²⁹. В соответствии с условиями итогового договора, Мексика признавала вхождение в США Техаса (с границей по Рио-Гранде), а также уступала оставшуюся часть Новой Мексики и Верхнюю Калифорнию. В качестве компенсации за уступку территорий Мексика получала 15 млн. долл.³⁰

Четвертый период (1848-1854) представляет собой завершающий этап формирования американско-мексиканской границы. Его основное содержание можно разделить на две части. Во-первых, это острые дебаты внутри Соединенных Штатов относительно административно-территориальной организации присоединенных территорий. Речь шла, с одной стороны, об установлении границ Техаса в качестве штата, а с другой – о том, будут ли остальные территории, отторгнутые у Мексики, открыты для рабства³¹. Во-вторых – демаркация границы с Мексикой, уточнение линии прохождения новой границы и исправление ошибок (географического характера), допущенных при заключении договора Гуадалупе-Идальго. Эти ошибки были основаны на неточностях географических карт, которыми пользовались представители Соединенных Штатов. Хотя ранее президент Полк заявил, что к западу от Рио-Гранде граница с Мексикой пройдет по 32° с.ш., ссылка на точные географические координаты в договоре отсутствовала. Вместо этого новая американско-мексиканская граница описывалась следующим образом: течение Рио-Гранде (по середине главного фарватера) – южная граница Новой Мексики (расположенная к северу от Эль-Пасо) – западная граница Новой Мексики – течение реки Хила вплоть до впадения в Колорадо – граница Верхней и Нижней Калифорнии вплоть до Тихого океана. Кроме того, к договору была приложена карта, на основании которой следовало судить о линии прохождения южной и западной границы Новой Мексики (и, соответственно, американско-мексиканской границы на этом участке)³².

Сложность заключалась в том, что приложенная карта Мексики (так называемая карта Дистернела), несмотря на то, что была выпущена в 1847 г., основывалась на устаревших данных (ее основой послужили переиздания карты Таннера 1822 г.). На карте Дистернела Рио-Гранде была обозначена на два градуса восточнее, а Эль-Пасо – на полградуса севернее их реального местонахождения. Указанные расхождения выявились в 1850 г. в ходе демаркации границы. При этом мексиканская сторона настаивала на том, что за основу следует взять географические координаты границы в соответствии с картой, в то время как американские представители считали, что более важным является реальное взаимоположение объектов на местности. Ситуация осложнялась тем, что южная и западная границы Новой Мексики, обозначенные на карте, в действительности не были делимитированы. В ходе работы комиссии по демаркации в 1851 г. была согласована следующая линия прохождения границы (так называемое соглашение Барлета–Конде): $32^{\circ}22'$ с.ш. на протяжении трех градусов к западу от Рио-Гранде, после чего граница поворачивала на север (на два градуса западнее, чем проходила западная граница Новой Мексики). Данный вопрос вызвал оживленное обсуждение в американском конгрессе. Наиболее последовательно против предложенного соглашения выступали представители южных штатов: по их мнению, границу следовало установить в строгом соответствии с заключенным договором, вне зависимости от того, какие ошибки были допущены на

²⁸ U.S. Congress. House Journal. 30th Congress, 1st session. January 3, 1848. P. 175, 179-180; Meing D.W. The Shaping of America. A Geographical Perspective on 500 Years of History. Vol. 1-4. New Haven (Conn.), 1986-2004. Vol. 2. P. 147-149.

²⁹ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. Vol. 4. P. 538.

³⁰ U.S. Statutes at Large. Vol. 9. Boston, 1862. P. 922-943.

³¹ Подробнее см.: Миньяр-Белоручев К.В. Рабство на новых территориях: проблема территориального урегулирования в США по итогам войны с Мексикой, 1848-1850 гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». Вып. 17. 2011. № 30. С. 18-24.

³² U.S. Statutes at Large. Vol. 9. P. 926.

карте; иными словами, речь шла о том, чтобы провести границу по $31^{\circ}52'$ с.ш. Основной причиной, по которой южане выступали против компромиссного урегулирования вопроса, являлось их стремление включить в состав США долину Месилья, главная ценность которой заключалась в том, что она представляла наиболее удобный путь для строительства южного маршрута трансконтинентальной железной дороги (при этом вопрос, обеспечит ли линия $31^{\circ}52'$ с.ш. возможность строительства в этом районе железной дороги по американской территории, оставался открытым)³³.

Параллельно нарастала напряженность вдоль спорного участка границы – весной 1853 г. мексиканская сторона взяла под свой контроль долину Месилья, согнала с земли проживающих там американских граждан, а также отправила регулярные армейские части для защиты данной территории. Американские власти на местах были настроены решительно, однако официальный Вашингтон не был заинтересован в эскалации вооруженного конфликта³⁴. Новый президент США Франклин Пирс не признавал легитимность соглашения Барлета–Конде, но вместо того, чтобы продолжать споры о том, где должна проходить граница, установленная договором Гуадалупе-Идальго, предпочитал открыть переговоры о покупке у Мексики дополнительных территорий. Вести переговоры было поручено Джеймсу Гадсдену, назначенному американским послом в Мексике. Инструкции Гадсдена предусматривали разные варианты прохождения новой границы. В зависимости от размеров территориальных уступок, которые варьировались от 47 до 324 тыс. кв. км, он был уполномочен предложить мексиканскому правительству компенсацию с максимальным пределом от 15 до 50 млн. долл. Наиболее радикальные предложения предусматривали изменение начертания границы на всем ее протяжении, с включением в состав США северных частей штатов Тамаулипас, Ноэво-Леон, Коауила, Чиуауа, Сонора, а также всей Нижней Калифорнии³⁵.

В ходе переговоров мексиканская сторона заявила о своей готовности пойти на минимально возможные уступки, необходимые для строительства американцами железной дороги, в обмен на компенсацию в 15 млн. долл. При этом, в качестве минимально возможных уступок американцы получали территорию, более чем в два раза превышавшую их самое умеренное предложение. Единственной причиной, по которой мексиканское правительство (у власти в очередной раз находился Санта-Анна) согласилось на изменение границы, было отчаянное финансовое положение; более существенные территориальные уступки, однако, вряд ли позволили бы Санта-Анне удержаться у власти. В ходе обсуждения договора в американском сенате весной 1854 г. противники экспансии сумели на одну пятую сократить размер присоединяемых территорий (до 78 тыс. кв. км), а также уменьшить размер компенсации до 10 млн. долл. Мексиканская сторона согласилась с указанными изменениями, и летом 1854 г. договор вступил в силу. По сравнению с договором Гуадалупе-Идальго, изменение коснулось участка между Рио-Гранде и Колорадо: новая линия границы шла от Рио-Гранде по $31^{\circ}47'$ с.ш. на протяжении ста миль (160 км) на запад, затем поворачивала на юг до $31^{\circ}20'$ с.ш. и продолжалась на запад вдоль указанной линии до 111° з.д., затем шла по прямой до точки, находящейся в 20 милях (32 км) ниже по течению от места слияния рек Хила и Колорадо, и вверх по течению до слияния указанных рек³⁶. В отличие от договора Гуадалупе-Идальго договор 1853 г. (известный как «покупка Гадсдена») описывал границу в максимально строгих географических терминах без привязки к конкретной карте.

Ратификация договора 1853 г. обозначила завершение процесса формирования американо-мексиканской границы. За рассматриваемый период Мексика уступила Соединенным Штатам в общей сложности территории площадью чуть менее чем 2,5 млн. кв. км – 55% своей территории. Столь существенное увеличение территории США стало результатом политики экспансии, сочетающей государственно-дипломатические и частно-колониционные инициативы. За длительным подготовительным этапом, продол-

³³ Garner P. The Gadsden Treaty. Philadelphia, 1923. P. 11-17, 22-25; Griswold del Castillo R. Treaty of Guadalupe Hidalgo: A Legacy of Conflict. Norman (Ok.), 1990. P. 55-62; Rebert P. La Gran Línea: Mapping the United States-Mexico Boundary, 1849-1857. Austin (Tex.), 2001. P. 5-9.

³⁴ Garner P. Op. cit. P. 71-74.

³⁵ Diplomatic Correspondence of the United States. Inter-American Affairs. Vol. 9. P. 144-148.

³⁶ Ibid. P. 619-621, 689-695; U.S. Statutes at Large. Vol. 10. Boston, 1855. P. 1031-1037.

жавшимся более двадцати лет (1821-1843), последовал короткий 4-летний период «взрывной» экспансии (1844-1848), когда и были осуществлены основные приобретения. Наконец, заключительный этап, продолжавшийся чуть более 6 лет (1848-1854), стал временем точечной корректировки и стабилизации границы. С одной стороны, столь существенное и практически одномоментное увеличение территории страны обострило внутренние противоречия американского общества по вопросу о рабстве, став вехой на пути к Гражданской войне (1861-1865). С другой – присоединение необъятных территорий, ранее входивших в состав Мексики, позволило Соединенным Штатам стать ведущей державой Западного полушария, а также послужило одним из ключевых элементов последующей заявки на вступление в клуб «великих держав».

AMERICAN EXPANSION AND THE MAKING OF U.S.-MEXICAN BOUNDARY. 1821-1854

K.V. MINYAR-BELORUCHEV

*Lomonosov Moscow State
University*

e-mail: conbel@mail.ru

The article is devoted to the study of American expansion in the context of formation of U.S.-Mexican boundary. The research covers the years between 1821 and 1854, from Mexico achieving independence till the U.S. Senate ratification of the treaty finalizing U.S.–Mexican boundary. The formation of U.S.-Mexican boundary can be divided into four periods: 1) 1821-1835; 2) 1836-1843; 3) 1844-1848; 4) 1848-1854. The first two periods can be labeled as preliminary, the third period witnessed the most fundamental territorial acquisitions of the U.S., while the fourth period was that of stabilizing of the boundary, when it took its present shape. Success of U.S. expansionist policy came as a result of both official ‘diplomatic’ and private ‘colonizing’ initiatives.

Key words: North America; United States, Mexico, Texas; Foreign Policy, International Relations; Territorial Expansion, Boundaries.